

ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕРСПЕКТИВЫ АНТИТРОМБОЦИТАРНОЙ ТЕРАПИИ

Люсов В.А., Таратухин Е.О.*

Российский государственный медицинский университет Росздрава, кафедра госпитальной терапии №1 лечебного факультета (зав. каф. – проф. В.А. Люсов), Москва

Современное положение дел в кардиологии, к сожалению, не позволяет утверждать, что проблема атеротромбоза, – свертывания крови, приносящего вред, близка к разрешению. Изобилие противосвертывающих препаратов, ежеминутно спасающих жизни по всему миру, не ликвидирует полностью проблему острого коронарного синдрома и других тромботических осложнений. Отклоняя чашу весов в сторону антитромботического направления, все препараты одновременно повышают риск кровотечений. По сути, сложилась парадигма: чем выше риск кровотечения, тем больше эффективность препарата. И наоборот, если препарат недостаточно активен, чтобы серьезно повысить риск кровотечения, он малоэффективен и в борьбе с тромбозом. Наиболее известные и изученные антитромбоцитарные препараты ацетилсалциловая кислота, клопидогрел, абциксимаб ярко демонстрируют эту тенденцию, особенно в составе “двойной” и “тройной” антиагрегантной терапии.

Путь выхода из сложившейся ситуации принципиально прост: необходимо воздействовать на звенья “патологического”, не нужного гемостаза, не влияя на события гемостаза “физиологического” – направленного против кровопотери. В задачи, которые ставят такой взгляд на проблему, входят обнаружение и борьба с процессами, регулирующими именно патологический гемостаз, в частности, нахождение различий между свертыванием крови на атеросклеротической бляшке внутри артерии и остановкой кровотечения из поврежденного сосуда. Известно, что в обоих случаях первую роль играют тромбоциты, по сути, начинающие путь тканевого фактора и ответственные за инициацию этапа массивной продукции протромбиназы, тромбина и фибрина. Более того, известно, что уже адгезия кровяных пластинок, образование тромбоцитарного агрегата сами по себе могут вызвать острый коронарный синдром.

За адгезию, активацию и агрегацию тромбоцитов ответственно множество рецепторов, лигандов и медиаторов. Среди них гликопротеиды GP I α , тканевой фактор, фактор фон Виллебранда, GP IIb/IIIa, GP Ia/IIa, GP VI, тромбоксан A $_2$, АДФ, серотонин, PAR-рецепторы, рецепторы P2Y $_{12}$, P2Y $_1$, 5-HT2A и другие. Попытка воздействовать на любой из них расширяет возможности терапии больных с высоким риском тромбоза и хотя бы на шаг приближает к фор-

мированию метода, который позволит влиять на гемостаз патологический, не затрагивая в высокой степени работу гемостаза адаптивного. Решение проблемы, безусловно, могут дать лишь клиническая практика и широкие клинические исследования. В практику уже входят такие препараты, как прасугрел, тикагрелор, ридогрел, элиногрел. На очереди множество других – влияющих на множество аспектов адгезии, активации, агрегации тромбоцитов. Они находятся на этапах лабораторных или начальных клинических исследований. Некоторые из них, наиболее перспективные, будут рассмотрены в данном обзоре.

Процесс тромбоцитарного гемостаза

При обнажении субэндотелиального матрикса в условиях высокого межслоевого градиента скорости потока крови в просвет сосуда происходит экспозиция проадгезивных факторов: волокон коллагена I и VI типов, тканевого фактора, фактора фон Виллебранда. Градиент скорости потока особенно высок в местах сужения сосудов, в том числе, в области стенозирующего атеросклероза, и играет важную роль в активности факторов адгезии. Рецепторный комплекс GPIb-IX-V (его субъединица GP I α) первым приостанавливает “качение” (rolling) тромбоцитов по стенке артерии, вызывая их остановку, “залипание” на A1 субъединице фактора фон Виллебранда. Фиксацию усиливает рецептор GP VI к коллагену. Параллельно начинается активация тромбоцитов: изменение цитоскелета, перемещение секреторных гранул к поверхности, раскрытие новых рецепторов – интегринов β_1 и β_3 . Активированные тромбоциты выделяют медиаторы для привлечения в очаг тромбоза новых кровяных пластинок, а при помощи минимальных количеств тромбина образуют инициальный фибрин, который посредством GPIb/IIIa рецепторов еще сильнее активирует и агрегирует тромбоциты.

Медиаторное взаимодействие между клетками обеспечивает тромбоксан A $_2$ с Tx-рецепторами к нему, аденоzinидифосфат с P2Y-рецепторами, серотонин с 5-гидрокситриптамин-рецепторами и другие. Образующийся тромбин способен (при участии комплекса GPIb-IX) регулировать работу тромбоцитов через активируемый протеазами receptor 1 типа (PAR-1). Группа PAR неоднородна и взаимодействует

также с плазмином, активированным протеином С, факторами гемостаза VIIa, Xa, трипсином, катепсином G и другими. Эти рецепторы могут модулировать работу других, например, усиливать эффект от стимуляции P2Y₁₂ аденоzinдинифосфатом, замедляя аденилатциклазу. Скопление и активация тромбоцитов в очаге тромбоза усиливаются и создают условия для полноценной функции компонентов плазменного гемостаза с образованием большого количества тромбина и последующим синтезом нитей фибрина. Тромбоциты предоставляют свою клеточную поверхность для фиксации к ее фосфолипидной матрице сериновых протеаз, которыми, в основном, являются факторы свертывания крови и которые в растворе имеют на несколько порядков меньшую активность. Кроме того, в плазме крови большое количество ингибиторов сериновых протеаз (серпинов), и не соединенные с поверхностью клеток ферменты быстро инактивируются.

Разрабатываемые препараты

Количество исследуемых в настоящее время средств, в потенциале обладающих антитромбоцитарным, антипролиферативным, антиишемическим действием велико. Можно говорить, что если эти исследования, будучи завершенными, приведут к созданию такого количества новых препаратов, многие проблемы в лечении заболеваний артерий будут решены. Попытки воздействовать на процесс тромбоцитарного гемостаза начинаются от первого контакта кровяной пластиинки с субэндотелиальной поверхностью и простираются до регуляции активности тромбоцитов различными компонентами гемостаза, в том числе тромбином. Далее представлена краткая характеристика тридцати разрабатываемых препаратов, большинство из которых еще носит кодовые названия и находится в стадии лабораторных или ранних клинических исследований (табл.).

Антагонисты рецепторов к коллагену

EXP3179 – антагонист GP VI рецепторов. Kramer C. et al. (2002) было показано, что метаболит лосартана, антагониста рецепторов 1 типа ангиотензина-2 обладает активностью против GP VI – рецепторов тромбоцитов к коллагену. Этот метаболит получил название EXP3179, он образуется при ферментировании лосартана в пути цитохрома P450 печени. Он способен, в частности, активировать эндотелиальную NO-синтазу (eNOS); является агонистом пероксисомного рецептора пролиферации (PPAR). Grothusen C. et al. (2007) проведено исследование возможности применения EXP3179 в качестве антиагреганта. По результатам агрегатометрии, потоковой цитометрии, флуоресцентной микроскопии было показано следующее. EXP3179 в два раза уменьшает адгезию тромбоцитов к колла-

гену-I в условиях выраженного межслоевого градиента скорости потока (1000 см^{-1}) по сравнению с чистым раствором среды. Кроме того, и исследуемое вещество и сам лосартан уменьшали активацию тромбоцитов, обусловливаемую рецепторами к коллагену. Наиболее важным же оказалось, что, по данным агрегатометрии, при стимуляции тромбоцитов *in vitro* материалом бляшки сонной артерии EXP3179 ослаблял агрегацию в три раза. *In vivo* на лабораторных мышах был показан подобный эффект [1]. В настоящее время изучение данного вещества продолжается. Ono K. et al. (2010) описана та часть молекулы лосартана, которая ответственна за его взаимодействие с рецептором GP VI [2].

PR-15 – антагонист GP VI рецепторов, димерный композит GPVI-Fc. Зарегистрирован под торговой маркой Revacept компании Corimun GmbH (Германия). Первое исследование на людях (здоровых добровольцах) показало, что в возрастающих с 10 мг до 160 мг дозировках препарат не вызывает побочных эффектов, не влияет на 24-часовую ЭКГ, какие-либо гематологические параметры. Не было и существенного по сравнению с плацебо удлинения времени кровотечения. Препарат дозозависимо обратимо ингибировал коллаген-индуцированную агрегацию тромбоцитов на срок от 48 часов до 7 дней. При этом АДФ- и тромбин-индуцированная агрегация оставалась неизмененной [3].

Антагонисты рецепторов фактора фон Виллебранда

DZ-697b – ингибитор адгезии и агрегации, обусловленных фактором фон Виллебранда. В эксперименте показано значительное ослабление ристоцетин- и коллаген-индуцированной агрегации тромбоцитов. Активность препарата прямо зависит от выраженности межслоевого градиента скорости потока крови. Исследования фазы I показали высокую переносимость и благоприятную фармакокинетику его пероральной формы. Так, в 2010 году закончено исследование препарата в сравнении с клопидогрелом (I фаза). Выявлено, что их антитромбоцитарная активность сопоставима, тогда как удлинение времени кровотечения значительно меньше у исследуемого препарата (1,5 против 1,9 для клопидогрела, $p < 0,05$) [4]. На животных показаны более высокая антиагрегантная его эффективность и меньший риск желудочно-кишечных кровотечений в сравнении с ацетилсалациловой кислотой. В настоящее время компании-разработчику Daiichi-Sankyo Co. (Япония) разрешено продолжение исследований II фазы для подтверждения показаний препарата при лечении инсультов и стабильной ИБС.

ALX-0081 – первый препарат на основе наноантител (nanobody[®]), с высокой аффинностью при-

крепляющийся к A1 домену фактора фон Виллебранда (vWF) – тому, к которому фиксируется GP Ib тромбоцита, и тем самым блокирующий взаимодействие тромбоцитов с тромбогенным субстратом. “Nanobody” – это новая группа белковых веществ, размером в десять раз меньше иммуноглобулинов. Производимые компанией Ablynx, они представляются альтернативой дорогим и трудным в получении моноклональным антителам. В 2009 г. проведено исследование ALX-0081 I фазы, показавшее хорошую переносимость и достаточную безопасность препарата, отсутствие кровотечений и иммунного ответа, обратимость возникающих после введения падений концентрации vWF и фактора VIII. В ноябре 2010 г. доложено о результатах применения ALX-0081 при чрескожном коронарном вмешательстве у больных стабильной стенокардией. Оно подтвердило хорошую переносимость, высокую эффективность препарата и отсутствие иммунизации к нему [5]. В настоящее время проводится исследование фазы II по сравнению ALX-0081 с абциксимабом [6].

ARC1779 – аптамер, связывающийся с A1-субъединицей vWF и тем самым препятствующий прикреплению к ней GP Ib. Аптамер – это олигонуклеотид или пептид, связывающийся с определенной молекулярной мишенью. В исследовании I фазы продемонстрировал дозозависимое ингибирование vWF и самих тромбоцитов с длительностью, достаточной для разработки применения этого препарата при остром коронарном синдроме. Переносимость его также была хорошей, кровотечения не были отмечены. в другом исследовании выявлено, что ARC1779 в большей степени, чем абциксимаб тормозит адгезию тромбоцитов, при этом слабо влияя на их агрегацию, а также секрецию P-селектина и тромбоцит-лейкоцитарное связывание [7, 8]. Существуют попытки его применения в борьбе с тромбоцитопенией при болезни Виллебранда типа 2B, а также при рефрактерной к лечению тромботической тромбоцитопенической пурпуре [9].

AJW200 – моноклональные антитела к vWF. В отличие от абциксимаба, блокирующего агрегацию тромбоцитов в любых условиях (и не влияющего на адгезию и на образование тромбина), AJW200 *in vitro* показал ингибирование адгезии и агрегации тромбоцитов в условиях высокого градиента скорости потока крови и отсутствие этого эффекта при низком градиенте. Блокирование функции тромбоцитов было необратимым. В опытах на животных эффект сохранялся в течение двух недель после однократного введения, но при этом увеличение времени кровотечения отмечено не было. Исследование на здоровых добровольцах также показало хорошую переносимость и доста-

точную антитромбоцитарную активность препарата [10].

82D6A3 – IgG4-антитела к субъединице A3 фактора фон Виллебранда, препятствующие прикреплению его к волокнам коллагена. В опытах на животных показано слабое влияние на время кровотечения, но при этом высокая степень адгезии тромбоцитов в условиях высокого градиента скорости потока [11]. Эффективным препарат оказался и при проведении ангиопластики и стентирования на обезьянах (моделировании рестеноза в стенте). При высокой антитромбоцитарной активности препарата отличий от плацебо в формировании неоинтимы выявлено не было [12].

h6B4-Fab – гуманизированный Fab-фрагмент мышиного моноклонального антитела против GP Iba. В опытах на животных препарат показал высокую антитромботическую активность в модели артериального тромбоза, не вызывая существенных кровотечений и тромбоцитопении, не удлиняя времени кровотечения [13].

PGP-290 – химерный мутантный иммуноглобулин к GP Iba, селективно ингибирующий взаимодействие A1-субъединицы vWF и тромбоцитов. Показал эффективность в борьбе с артериальным и с венозным тромбозом без существенного удлинения времени кровотечения [14].

SZ2 – адаптированное для человека мышье химерное антитело к GP Iba. В эксперименте препарат существенно ингибировал адгезию тромбоцитов в условиях высокого градиента скорости потока, а также ристоцетин- и ботроцетин-индуцированную агрегацию тромбоцитов [15].

Смешанные антагонисты адгезии

CTRP-1 – белок 1 типа из группы ФНО-связанных белков (C1qTNF). В эксперименте показал способность специфически связываться с коллагеном, полностью или частично предотвращая фиксацию к нему GP VI и vWF. Блокировал коллаген-индуцированную агрегацию и “качение” (rolling) тромбоцитов по покрытой vWF поверхности. Эти данные позволяют рассчитывать на будущую клиническую эффективность CTRP-1 как блокатора патологического тромбоза, слабо изменяющего адаптивный гемостаз [16].

AZD6482 – препарат завершил исследования I фазы в качестве инфузионного антитромбоцитарного средства при чрескожных вмешательствах. Проводится подготовка к продолжению клинических исследований компанией AstraZeneca [по данным FDA USA].

EMS16 – блокатор GP Ia\IIa коллагеновых рецепторов тромбоцитов. Оказывает влияние на адгезию тромбоцитов наряду с антагонистами GP VI рецепторов. Выделен из яда гадюки. Исследования возможно-го клинического применения в фазе лабораторных.

Анtagонисты тромбоксана A_2

Terutroban (S18886) – специфический анtagонист рецепторов тромбоксана. Считается как минимум столь же эффективным антиагрегантом как ацетилсалициловая кислота, обладает антиатеросклеротическими и антивазоконстрикторными свойствами. Проходит клинические исследования III фазы [17]. В исследовании PERFORM изучается влияние терутробана на течение и исходы атеросклеротической болезни артерий сердца и головного мозга у больных, имеющих в анамнезе инфаркт или транзиторную ишемию. Ранее препарат показал быстрое мощное ингибирование агрегации тромбоцитов у животных, сравнимое с комбинацией клопидогрела и ацетилсалициловой кислоты; при этом кровоточивость при применении терутробана была ниже.

Ramatroban – анtagонист рецепторов тромбоксана. In vitro его антиагрегантное действие было сопоставимо с комбинацией цилостазола и ацетилсалициловой кислоты. В настоящее время применяется в Японии для лечения аллергического ринита. Исследования антитромботического потенциала на стадии лабораторных.

PRT061103 – анtagонист рецепторов тромбоксана. Разрабатываются пероральная и инъекционная форма для пациентов, которым противопоказана ацетилсалициловая кислота. Исследования на стадии лабораторных.

Picotamide – ингибитор тромбоксан A_2 -сintазы и анtagонист рецепторов тромбоксана A_2 и простагландин-эндопероксида H_2 (Tx A_2/PgH_2). В исследовании DAVID – при сравнении с ацетилсалициловой кислотой у больных периферическим атеросклерозом и сахарным диабетом, показана вдвое меньшая двухлетняя летальность, на 20% меньшая частота нефатальных сердечно-сосудистых событий. В отличие от ацетилсалициловой кислоты, пикотамид находится в плазме крови до 8 часов и легко проникает за пределы сосудистой стенки, где связывается с рецепторами Tx A_2/PgH_2 и ингибирует тромбоксан A_2 -сintазу [18].

Анtagонисты рецепторов $P2Y$ к АДФ

Elinogrel (PRT060128) – конкурентный анtagонист $P2Y_{12}$ рецепторов тромбоцитов с обратимым эффектом. Не требует активации печенью, может вводиться как перорально, так и парентерально. В июле 2010 года объявлены результаты исследования INNOVATE-PCI фазы II, которое показало в целом более быстрое наступление антитромбоцитарного эффекта, чем у клопидогрела, хорошую переносимость и незначительное увеличение риска кровотечений TIMI minor, риск кровотечений TIMI major не повышался [19]. Начало исследования III фазы – первый квартал 2011 года.

BX 667 – анtagонист $P2Y_{12}$ рецепторов тромбоцитов. In vitro на человеческой крови, у собак и крыс

показал блокирование АДФ-индуцируемой и слабое угнетение арахидонат-индуцированной агрегации тромбоцитов. Его активный метаболит **BX 048** перорально не биодоступен, однако исследуется возможность парентерального введения, поскольку оба вещества имеют хорошую переносимость и обратимый эффект, селективно блокируя $P2Y_{12}$ -рецепторы и не влияя на $P2Y_1$ и $P2Y_6$ -рецепторы [20].

A3P5P – анtagонист $P2Y_1$ – рецепторов тромбоцитов к АДФ. В экспериментах обнаружена взаимосвязь между состоянием интегринов IIb/IIIa и блокированием $P2Y_1$ рецепторов. Так, в присутствии A3P5P активация GP IIb/IIIa, индуцируемая АДФ, была на 92% ниже, чем без него. Кроме того, путем кальций-fosфоинозитольного рецепторного механизма блокирование данных рецепторов влияло на дегрануляцию тромбоцитов. Действие A3P5P, которое бы имело клинически значимый эффект, в настоящее время на стадии лабораторных исследований.

MRS2500 – селективный анtagонист $P2Y_{12}$ -рецепторов тромбоцитов к АДФ. Наиболее эффективное вещество из группы MRS 2298, 2496, 2279 и других. Блокировал АДФ-индуцированную агрегацию тромбоцитов и изменение формы тромбоцитов во время их активации. Не продемонстрировал взаимодействия с $P2Y_{12}$, в том числе, его цАМФ-рецепторным путем. Возможность клинического применения проверяется.

Анtagонисты серотонина

Sarpogrelate – селективный анtagонист 5-гидрокситриптаминовых рецепторов серотонина 2 типа. Показано снижение агрегации тромбоцитов и вазоконстрикции при его применении, а у больных сахарным диабетом – уменьшение альбуминурии. Кроме того, при сочетании сахарного диабета и хронического заболевания почек со стенокардией напряжения сарпогрелат увеличивал как скорость клубочковой фильтрации, так и толерантность к физическим нагрузкам [21]. В настоящее время проводятся фармакокинетические исследования, попытки расширить применение препарата для предотвращения инсультов, в гематологии. Доступен под торговой маркой Anplag (Япония) и применяется для лечения периферического атеросклероза [22, 24].

Naftidrofuryl – селективный анtagонист рецепторов серотонина 5-HT2A. Является периферическим вазодилататором, используется для лечения перемежающейся хромоты, цереброваскулярной болезни и глухоты. Мета-анализ исследований данного препарата показал высокую его эффективность при периферическом атеросклерозе, непосредственно антитромбоцитарное действие в настоящее время изучается [23].

Таблица

Новые антитромбоцитарные средства

Препарат	Фаза исследований
<i>Анtagонисты GP VI</i>	
EXP3179	лабораторные
PR-15	I фаза – клинические
<i>Анtagонисты фактора фон Виллебранда</i>	
DZ-697b	II фаза – клинические
ALX-0081	II фаза – клинические
ARC1779	I фаза – клинические
AJW200	I фаза – клинические
82D6A3	лабораторные
h6B4-Fab	лабораторные
GPG-290	лабораторные
SZ2	лабораторные
<i>Анtagонисты адгезии (другие)</i>	
CTRP-1	лабораторные
AZD6482	I фаза – клинические
EMS16	лабораторные
<i>Анtagонисты тромбоксана А₂</i>	
Terutroban	III фаза – клинические
Picotamide	II фаза – клинические
PRT061103	лабораторные
Ramatroban	применяется
<i>Анtagонисты рецепторов АДФ</i>	
Elinogrel	III фаза – клинические
MRS2500	лабораторные
A3P5P	лабораторные
BX 667, BX 048	лабораторные
<i>Анtagонисты серотонина</i>	
Sarpogrelate	применяется
Naftidrofuryl	применяется
<i>Анtagонисты PAR-1</i>	
Atoxapar	II фаза – клинические
Voraxapar	II фаза – клинические
SCH602539	лабораторные
<i>Донаторы NO</i>	
Ataciguat	II фаза – клинические
K-134	II фаза – клинические
Nitroaspirin	лабораторные

Nitroaspirin (NCX4016) – выделяющее NO производное ацетилсалациловой кислоты. Стимулирует работу гуанилат-циклазы тромбоцитов и макрофагов. Влияние на гладкомышечные и эндотелиальные клетки сосудов было сопоставимо с таковым нитропруссида натрия. На моделях ишемии-реперфузии у крыс был показан кардиопротективный эффект препарата [29].

K-134 – производное цилостазола. Имеет более мощное антипролиферативное и антиагрегантное действие. Проведено исследование II фазы у пациентов периферическим атеросклерозом в сравнении с плацебо и цилостазолом; стадия статистического анализа. На животных показана значительная антитромботическая и антинейointимальная эффективность при шунтировании артерий по сравнению с плацебо [30].

Заключение

В перечень охарактеризованных препаратов не вошли широко известные клопидогрел и тиклопидин, абциксимаб, эптифибатид и тирофибан, ацетилсалациловая кислота, трифлутазол и дипиридамол. Не вошли в него

Анtagонисты протеаза-активируемых рецепторов I типа (PAR-1)

Atoxapar (E5555) – селективный анtagонист протеаза-активируемых рецепторов 1 типа (PAR-1). Влияет на регуляцию активности тромбоцитов тромбином. Атоxапар в исследовании (J-) LANCELOT у пациентов с ОКС в дозах 50, 100 и 200 мг, добавленный к стандартной антитромбоцитарной терапии в плацеbo-контролируемый группах, не повышал риска больших (TIMI) кровотечений, повышая, однако, общую частоту кровотечений (16,4% в группе плацеbo и 23,0% – E5555). Частота ишемических событий достоверно не различалась в группах (1,5% и 1,5%). Тем не менее, значительно более высокая степень ингибиции агрегации тромбоцитов препаратом исследования (более 90%), по мнению исследователей, делает его перспективным для введения в комплекс стандартной антитромбоцитарной терапии [25].

Voraxapar (SCH530348) – селективный анtagонист PAR-1. Вораксапар в исследовании II фазы у 117 пациентов с ОКС, подвергнутых не экстренному (в течение 24 часов) чрескожному вмешательству, продемонстрировал достоверно значительно более высокую эффективность в предотвращении развития инфаркта миокарда во время процедуры и в течение 60 дней после нее при добавлении к стандартной терапии (аспирин, клопидогрел, гепарин). Частота повышения активности МВ-КФК и/или концентрации тропонина Т после вмешательства была 42,9% в группе стандартной терапии, 16,9% в группе с добавлением вораксапара. Риск кровотечений в группах не различался [26].

SCH602539 – селективный анtagонист PAR-1. В настоящее время проходит испытания на животных. В исследовании на модели артериального тромбоза по Фолтсу показано блокирование агрегации тромбоцитов, стимулированной агонистом PAR-1, и отсутствие влияния на агрегацию с другими активаторами. Кроме того, комбинация SCH602539 и кангрелора была синергичной в блокировании тромбоза и более эффективной, чем сумма эффектов от каждого из препаратов по отдельности [27].

Донаторы оксида азота (II)

Ataciguat (HMR1766) – активатор гуанилат-циклазы тромбоцитов. Проведено исследование II фазы (ACCELA) у больных перенесшим хромотой. Показано преимущество атацигуата перед цилостазолом и плацеbo в эффекте вазодилатации и в антитромбоцитарной эффективности. Проводятся исследования на животных в моделях сердечной недостаточности – также показано улучшение NO-зависимой вазомоторной функции и снижение агрегации тромбоцитов [28].

и новые препараты прасугрел, ридогрел, тикагрелор и кангрелор. Эти препараты уже внедряются в клиническую практику или широко в ней представлены. Перспективы антитромбоцитарной терапии расширяются. Наиболее новаторская возможность влияния на адгезию тромбоцитов, возможно, позволит наконец решить проблему прямой корреляции эффективности препарата и риска кровотечений. Селективное влияние на один из механизмов регулирования активации тромбоцитов, например тромбином, может быть, даст почву для регулирования патологического гемостаза. Широкий выбор средств, кроме того, открывает перспективы комбинированного их использования — “наборного” влияния на определенные компоненты регуляции свертывания крови. И здесь дело только за переносимостью препаратов и их безопасностью.

Современное положение дел в области противотромбоцитарной терапии достаточно, чтобы внушать оптимизм. Возможно, что спустя пять-десять лет в арсенале врачей наконец-то окажутся надежные суперселективные препараты, не вызывающие кровоточивости, но препятствующие атеротромбозу и окклюзии артерий — едва ли не главной проблемы сегодняшней медицины.

Литература

- Grothusen C, Umbreen S, Konrad I et al. EXP3179 inhibits collagen-dependent platelet activation via GP receptor-VI independent of AT-I-receptor antagonism: potential impact on atherothrombosis. *Circulation* 2007; 27:1184-1190
- Ono K, Ueda H, Yoshizawa Y et al. Structural basis for platelet anti-aggregation by angiotensin II type 1 receptor antagonist losartan via glycoprotein VI. *J. Med. Chem.* 2010 Mar; 53(5):2087-93
- Munch G, Bultmann A, Rosport K et al. Revacept (dimeric GPVI-Fc) does not alter bleeding time in humans, but effectively inhibits collagen-induced platelet aggregation. *Circulation* 2010 Nov; 122: A14971
- Zafar MU, Ibanez B, Choi BG et al. A new oral antiplatelet agent with potent antithrombotic properties: comparison of DZ-697b with clopidogrel a randomized phase I study. *J. Thromb. Hemost.* 2010; 103(1):205-12
- Bartunek J, Barbato E, Vercruyse K et al. Safety and efficacy of anti-von Willebrand factor Nanobody ALX-0081 in stable angina patients undergoing percutaneous coronary intervention. *Circulation* 2010 Nov 23; 122: A15084
- Fibras C, Siller-Matula JM, Jilma B. Targeting von Willebrand factor and platelet GPIb receptor. *Expert Rev. Cardiovasc. Ther.* 2010 Dec; 8(12):1689-1701
- Gilbert JC, DeFeo-Fraulini T, Hutabarat RM et al. First-in-human evaluation of anti von Willebrand factor therapeutic aptamer ARC1779 in healthy volunteers. *Circulation* 2007; 116:2678-2686
- Arzamendi D, Dandachii F, Theoret JF et al. An anti-von Willebrand factor aptamer reduces platelet adhesion among patients receiving aspirin and clopidogrel in an ex vivo shear-induced arterial thrombosis. *Clin. Appl. Thromb. Hemost.* 2010 Nov 15
- Mayr FB, Knobl P, Jilma B et al. The aptamer ARC1779 blocks von Willebrand factor-dependent platelet function in patients with thrombotic thrombocytopenic purpura ex vivo. *Transfusion*. 2010; 50(5):1079-1087
- Spiel AO, Gilbert JC, Jilma B. Von Willebrand factor in cardiovascular disease: focus on acute coronary syndromes. *Circulation* 2008; 117:1449-1459
- Staelens S, Desmet J, Ngo TH et al. Humanization by variable domain resurfacing and grafting on a human IgG4, using a new approach for determination of non-human like surface accessible framework residues based on homology modelling of variable domains. *Mol. Immunol.* 2006; 43(8):1243-57
- Meyer De SF, Staelens S, Badenhorst PN et al. Coronary artery in-stent stenosis persists despite inhibition of the von Willebrand factor-collagen interaction in baboons. *Thromb. Haemost.* 2007; 98(6):1343-1349
- Fontayne A, Meiring M, Lamprecht S et al. The humanized anti-glycoprotein Ib monoclonal antibody h6B4-Fab is a potent and safe antithrombotic in a high shear arterial thrombosis model in baboons. *Thromb. Haemost.* 2008; 100(4):670-677
- Wadanoli M, Sako D, Shaw GD et al. The von Willebrand factor antagonist (PGP-290) prevents coronary thrombosis without prolongation of bleeding time. *Thromb. Haemost.* 2007; 98(2):397-405
- Yang J, Ji S, Dong N et al. Engineering and characterization of a chimeric anti-platelet GP Ib-alpha monoclonal antibody and preparation of Fab fragment. *Hybridoma (Larchmt)* 2010 Apr; 29(2):125-132
- Lasser G, Guchait P, Ellsworth JL et al. C1qTNF-related protein-1: a vascular wall protein that inhibits collagen-induced platelet aggregation by blocking vWF binding to collagen. *Blood* 2006; 107(2):423-430
- Hennen MG, Bots ML, Ford I et al. Rationale, design and population baseline characteristics of the PERFORM vascular project: an ancillary study of the prevention of CV events of ischemic origin with terutroban. *Cardiovasc. Drugs Ther.* 2010; 24:175-180
- Cocheril S. Antiplatelet drugs — do we need new options? With a reappraisal of direct thromboxane inhibitors. *Drugs* 2010; 70(7):887-908
- Leonardi S, Rao SV, Harrington RA et al. Rationale and design of the randomized, double-blind trial testing intravenous and oral administration of elinogrel versus clopidogrel in nonurgent PCI patients (INNOVATE-PCI). *Am. Heart J.* 2010 Jul; 160(1):65-72
- Post JM, Alexander S, Wang YX et al. Novel P2Y12 adenosine diphosphate receptor antagonists for inhibition of platelet aggregation (II). *Thromb. Res.* 2008; 122(4):533-540
- Watanabe H, Nakagawa K, Kakihana M. Effects of sarpogrelate, a selective serotonin receptor antagonist, on vascular function and renal function in diabetic patients with stable angina and chronic kidney disease. *Circulation* 2009; 120: A4563
- Nakamura K, Kawahito K. Erythrocyte-protective effect of sarpogrelate hydrochloride (Anplag), a selective 5-HT2 receptor antagonist: an in vitro study. *J. Artif. Organs.* 2010 Sep; 13(3):178-181
- Backer de T, Vander SR, Leheret P et al. Naftidrofuryl for intermittent claudication: meta-analysis based on individual patient data. *BMJ* 2009; 338: b46
- Higashi Y, Fujita M, Origasa H et al. Study design of SEASON registry: prospective surveillance of CV events in antiplatelet treated arteriosclerosis obliterans patients in Japan. *Int. Heart J.* 2010; 51(5):337-342
- Goto Sh, Ogawa H, Takeuchi M et al. Double-blind, placebo-controlled Phase II studies of PAR-1 antagonist E555 (atoxapar) in Japanese patients with ACS or high-risk CAD. *Eur Heart J.* 2010; 31:2601-2613
- Goto Sh, Yamaguchi T, Ikeda Y et al. Safety and exploratory efficacy of the novel thrombin receptor (PAR-1) antagonist SCH530348 for NSTE ACS. *J. Atheroscler Thromb.* 2010; 17:156-164
- Chintala M, Strony J, Yang B et al. SCH 602539, a PAR-1 antagonist, inhibits thrombosis alone and in combination with cangrelor in a Folts model of arterial thrombosis in cynomolgus monkeys. *Arterioscler Thromb Vasc Biol.* 2010 Nov; 30(11):2143-9
- Schafer A, Fraccarollo D, Werner L et al. Guanylyl cyclase activator ataciguat improves vascular function and reduces platelet activation in heart failure. *Pharmacol. Res.* 2010 Nov; 62(5):432-438
- Burke SG, Wainwright CL, Vojnovic I et al. The effect of NCX4016 on the consequences of ischemia and reperfusion in the streptozotocin diabetic rat. *J. Pharmacol. Exp. Ther.* 2006; 316(3):1107-1114
- Inoue Y, Sigano N, Jibiki M et al. Effects of cilostazol and K-134 on reconstructive surgery using prosthetic grafts in the abdominal aorta of beagle dogs. *Thromb. Res.* 2008; 123(1):122-129

© Коллектив авторов, 2011

E-mail: cardio03@list.ru

[Люсов В.А. — профессор, заведующий кафедрой, Таратухин Е.О. (*контактное лицо) — к.м.н., ассистент кафедры].

Поступила 10/12 — 2010